

Марина
СЕРОВА

**Штрихкод
Греха**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Штрихкод греха

«Научная книга»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Штрихкод греха / М. С. Серова — «Научная книга»,
2020 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-110458-0

Частного детектива Татьяну Иванову нанимает бизнесмен Владислав Барабанников. Он просит узнать, кто и почему убил его зятя Константина Бартелеймонова. Константина вместе с водителем застрелили в лесополосе, причем непонятно, что там делал крупный предприниматель в самый разгар рабочего дня. В этой истории множество непонятных деталей, и, как кажется Татьяне, свидетели что-то скрывают и недоговаривают...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110458-0

© Серова М. С., 2020
© Научная книга, 2020

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Марина Серова

Штрихкод греха

© Серова М. С., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Смуглое бородатое лицо бойца было совсем близко. Он обеими руками захватил шею своего врага и прижал того к горному уступу. Они оба были примерно одной весовой категории: высокие, широкоплечие, атлетически сложенные.

Вскоре бородатый стал побеждать своего соперника. Тот не собирался сдаваться, но было видно, что он держится из последних сил.

Бородатый торжествующе улыбнулся, но эта улыбка была зловещей. В глазах, казалось, лишенных белков, плескалась темная бездна, которая затягивала, как воронка.

Второй воин слабел буквально на глазах. И вдруг он, будто что-то вспомнив, вынул из-за голенища высокого армейского ботинка нож. Мобилизовавшись, собрав последние силы, воин нанес несколько ударов. Во время последней атаки нож вошел в тело бородатого по самую рукоять. Бородатый повалился на землю. Победитель тоже опустился рядом...

Я прерывисто вздохнула и, не открывая глаз, перевернулась на другой бок.

Высокий мужчина шел по дороге. Сначала дорога проходила по городу. Он шел мимо домов, еще каких-то зданий, потом показался готический шпиль католической церкви. Наконец постройки закончились, и мужчина оказался на берегу небольшого озера. Он постоял совсем немного, а потом достал из кармана брюк пистолет, приставил его к виску и выстрелил...

Глава 1

Я резко встала с постели и только тогда открыла глаза.

Ох, кажется, это был сон. Но я же ясно слышала выстрел.

Нет, это был не выстрел. Это надрывался телефон. Кто это еще звонит? Да еще в такую рань.

Я посмотрела на часы. Хм, не такая уж и рань: уже девять утра. Но для меня, когда я не занимаюсь расследованием, девять утра – это очень рано.

Я сунула ноги в шлепанцы и подошла к телефону.

– Аллю, – сказала я хрипловатым спросонья голосом.

– Тань, это ты?

– Лена?

– Я, – ответила моя подруга, Ленка-француженка.

В отличие от моего ее голос звучал бодро и звонко.

– Тань, ты чего? Спала, что ли? – поинтересовалась моя подруга.

– Да... В общем-то, спала.

– Ну вот! А я тебя разбудила! – огорчилась Ленка.

– Это даже хорошо, Лен, что ты меня разбудила. А то снилась всякая чертовщина. Точнее сказать, боевик какой-то. Так что твой звонок был как нельзя кстати, – успокоила я подругу.

– А что снилось-то?

– Да говорю же, боевик: два мужика устроили потасовку на фоне горного пейзажа, представляешь? А потом мне приснилось, что вполне себе цивилизный мужчина, не военный, заметь, не гусар там какой-нибудь, пустил себе пулю в лоб. А на этот раз декорации были другие: не горы, а готические шпили.

– Ничего себе! С чего бы это тебе такое снится, а, Тань? Может, это как-то связано с твоими расследованиями? Ты, кстати, сейчас как? В работе? – спросила Ленка.

– Нет, слава богу, завершила вчера как раз одно расследование, – ответила я.

– Ну и... Ничего такого не было? Я имею в виду горные хребты и готические шпили?

– Нет, все происходило вполне обыденно, в нашем родном Тарасове, безо всякой экзотики и прочих изысков. Погони, засады, рукопашка. Ну, в общем, все как всегда.

– Да уж... Все как всегда. Я бы такой жизни, как у тебя, Тань, не выдержала бы.

– Ну, Лен, каждому, как говорится, свое, – философски заметила я, – я бы вот не выдержала твоих архаровцев. Честное слово!

– Нет, они хорошие, – вступилась за своих старшеклассников Ленка.

– Ну конечно. Это ты всегда так говоришь. А когда припекут они тебя своими штучками-дрючками, кому ты плачешься в жилетку?

– Тебе. Тань, конечно, тебе. Своей лучшей подруге. К слову сказать, а для чего же тогда подруги и нужны? – задала Ленка вопрос и тут же на него ответила: – Чтобы поддержать в трудную минуту.

– Все верно, Лен, – согласилась я с ней.

– Ну ладно, Тань. Мне пора уже собираться, у нас сегодня педсовет назначен. А ты все же не пропадай с концами, звони. Может, как-нибудь встретимся? Поболтаем, как в старые добрые времена?

– Встретимся, конечно, Лен.

– Только ты, Тань, давай-ка сейчас отдохай, – посоветовала Ленка, – а то, видишь, тебе уже кошмары начали сниться. Это все от переутомления. Заработалась ты, подруга. Надеюсь, сейчас ты ведь не впряжешься в новое расследование?

– А вот это, Лен, от меня совсем не зависит. Я же не на государственной работе. Клиент, он то есть, то его нет. Четкого расписания у меня нет. Но думаю, что сегодня я уж точно буду отдыхать.

– Давай-давай. Ну, я отправляюсь к педагогическому верстаку, так сказать.

– Удачи тебе, Лен.

– Увидимся, пока, подруга.

Ленка отключилась, а я решила погадать на своих магических «костях». Что же такое мог значить мой сон?

Я достала из черного бархатного мешочка двенадцатигранники, подержала их в ладонях, сосредоточилась и мысленно задала интересующий меня вопрос. Потом метнула «кости» на журнальный столик.

Выпало: 12+36+17. Это означало буквально следующее: «Вас могут ожидать неприятности».

Хорошенькое дело! Я-то ведь ждала от своих советчиков совсем другое. Что-нибудь типа приятного времяпрепровождения. Заслужила ведь! Ну ладно. В конце концов, неприятности могут ожидать, а могут и не ожидать. Их даже может и не быть вовсе, этих неприятностей. И потом, один бросок еще ничего не значит. Попробую еще раз.

8+18+27. Ну надо же! «Кости» предупреждают меня о том, что «существует опасность обмануться в своих ожиданиях».

Час от часу не легче! Спокойно, Таня, спокойно. Для начала надо определиться: а чего я, собственно, ожидаю? Ну, как минимум, возможности отдохнуть. Но если у меня ее не будет, то это еще не конец света. Брошу-ка я свои «кости» еще раз.

4+20+25. Вот это уже лучше. Данный расклад означает, «что, в принципе, нет ничего невозможного для человека с интеллектом». Иными словами, я все смогу и все преодолю.

С таким оптимистичным настроем я отправилась на кухню и открыла холодильник.

Да, негусто, совсем негусто. За время интенсивного расследования мои запасы продуктов практически оказались на нуле. Надо приниматься за их пополнение.

Я в темпе провела весь утренний ритуал, состоящий из контрастного душа, экспресс-разминки для поддержания физической формы и быстрого приготовления завтрака из скромных остатков провизии.

Попросту говоря, я разморозила в микроволновке два оставшихся голубца. Но вот в чем я себе не смогла отказать, так это в приготовлении по всем правилам кофе – моего любимого напитка, который я предпочитаю всем остальным.

Потом я причесалась, оделась и спустилась во двор, где меня ожидала моя «девятка».

Я припарковалась неподалеку от супермаркета и вышла из «девятки». Мимо меня как раз в это время проходила женщина пенсионного возраста. В руке она держала коричневого цвета сумку. И тут же внезапно рядом с нами оказался маленький паренек в ярко-желтой бейсболке. Он сильно отпихнул женщину в мою сторону, так что она практически упала на меня, а сам выхватил из ее рук сумку и начал убежать.

– А-а! – закричала женщина. – Моя сумка! Там документы, там – все!!! Отдай, ирод! Чтоб тебе пусто было!

Она заплакала.

Однако «ирод» вряд ли слышал крики потрясенной женщины. Он уже был на довольно приличном расстоянии от нас.

Я мягко отстранила от себя пенсионерку.

– Успокойтесь, пожалуйста, – сказала ей, – я сейчас догоню его и верну вам вашу сумку.

Женщина как-то обреченно махнула рукой. Какой-то старичок, проходивший мимо, с сомнением в голосе заметил:

– Дык он уж далеко ушел, не поймаешь ты его, дочка.

Но я, уже не слушая реплик других прохожих, мчалась за наглым мальчишкой. А он в это время уже приближался к автобусной остановке. Расстояние между нами стремительно сокращалось.

«Молодец, Таня, хорошо бегаешь, – похвалила я саму себя, – вот что значит каждодневные пробежки. Так держать!»

Подросток обернулся и, увидев, что я его практически уже догнала, вдруг круто развернулся и бросился вбок.

Теперь мы с ним бежали по дворовой территории. Где-то совсем рядом оглушительно залаяла собака, и тут же показалась ее оскаленная морда.

Мальчишка завопил, и его вопль слился с грозным рыком собаки. Я схватила паренька за руку и потащила за собой. А тут и хозяин собаки подоспел.

– Развели тут своих волкодавов, – ворчливо заметила какая-то тетка, когда мы проходили мимо нее, – порядочным людям и ходить стало невозможно.

– Я бы всех этих собачников постреляла бы вместе с их псинами, – подхватила ее соседка.

Мальчишка, по мере того как мы с ним приближались к тому месту, где он вырвал из рук женщины ее сумку, принялся ныть:

– А куда вы меня ведете... отпустите меня, я вам ниче не сделал... вы не имеете права...

– Молчи уже! – прикрикнула я на него. – Он еще тут права качать будет!

– Ой, помогите, люди добрые!!! – заорал вдруг мальчишка благим матом. – Меня похищают! Спасите! Меня на органы продадут!

Вот ведь паршивец какой! Нашелся, шельмец, ничего не скажешь! И ведь кто-то может по-настоящему заинтересоваться, куда это я тащу мальчишку. Но нет, прохожие предпочитали идти себе своей дорогой и не обращали на крики никакого внимания.

«Ничего себе, а если бы это было и на самом деле похищение? Никто ведь не придет на помощь, хоть разорись тут. Вот она, поговорка в действии: «Моя хата с краю – ничего не знаю», – подумала я.

Когда мы подошли к пенсионерке, она безучастно стояла рядом с моей машиной и вытирала платочком глаза.

– Как вы? – спросила я ее. – С вами все в порядке?

Она молча кивнула.

– Ну вот, я, как и обещала, возвращаю вам вашу сумку. – С этими словами я подала ей ее вещь. – А ты, малолетний преступник, – обратилась я к мальчишке, которого все еще продолжала крепко держать за руку, – извинись!

– Ой, тетенька, – обратился мальчишка к женщине, – простите-извините, я больше никогда так не буду, вот правда не буду, простите-извините... вот не сойти мне с этого места... Тетенька, ну, отпустите же вы меня... – Это он уже повернулся ко мне и попытался освободиться от захвата. – Вот чем хотите, поклянусь, вот...

– Ладно уж, – сказала я, отпуская его руку, – но смотри: если ты еще раз мне попадешься...

– Не попадусь, тетенька, обещаю, да чтоб я еще раз, да ни за что... вот клянусь, чем хотите... вот...

– Иди уже! – Я дала ему легкого пинка, и подростка как ветром сдуло.

Пенсионерка между тем раскрыла свою сумку и проверяла ее содержимое.

– Все на месте? – спросила я ее.

– Все! О господи! Спасибо вам, девушка! Дай вам бог здоровья и жениха хорошего! – с чувством сказала она. – У меня в сумке были все документы, а еще и ключи от квартиры, и лекарство соседке. У нее такая трагедия! Ох! Не приведи господь! Еще раз большое вам спасибо!

– Пожалуйста, – улыбнулась я ей и стала подниматься по ступенькам.

В супермаркете я быстро набрала продукты и сложила их в тележку. Несмотря на внушительную очередь, работали всего две кассы. Очередь продвигалась со скоростью черепашого шага. Это было связано с тем, что оба кассира – средних лет мужчина и молодая женщина – были новичками. Во всяком случае, они постоянно спрашивали друг у друга, как найти в раскладке тот или иной товар.

– Рустам, у меня колбаса не пробивается, что делать? – спрашивала женщина своего коллегу.

– Отсканируй штрих-код на упаковке, – посоветовал мужчина.

– А можно открыть еще одну кассу? – спросил кто-то из покупателей.

– А больше людей нет, – меланхолично ответил кассир.

– Куда же они у вас делись? Неужели на весь супермаркет всего два человека?

– Почему два? Есть еще уборщица, – так же спокойно ответил кассир.

– Слушайте, при чем тут уборщица? – начал заводиться покупатель. – Мы сейчас тут все уснем! побыстрее можно отпустить людей?

– Ну, я же не робот.

– Черт-те что! – Сзади меня пожилой мужчина оттолкнул свою тележку с продуктами и демонстративно пошел к выходу. – Больше я к вам ни ногой! – пообещал он на прощанье.

– Да в другом супермаркете-то чем лучше? – спросила женщина, стоявшая впереди меня. – Везде такая практика. Из пяти-шести касс работают только две. Работодатели экономят на обслуживающем персонале.

Наконец подошла моя очередь. Я оплатила продукты, сложила их в пакеты и вышла на улицу.

Ну, теперь хватит надолго. Можно не беспокоиться, даже если начнется очередная работа по поимке преступников.

Приехав домой, я выгрузила продукты на кухонный стол и начала расфасовывать их по полкам холодильника. В это время зазвонил телефон. Пришлось оторваться от хозяйственных дел и пройти в гостиную.

– Аллю, – сказала я в трубку.

– Мне нужна Татьяна Александровна Иванова, – услышала я приятный баритон.

– Это я. Я вас слушаю, – сказала я.

– Татьяна Александровна, меня зовут Владислав Николаевич Барабанников. Я занимаюсь реализацией стройматериалов. В нашей семье случилось несчастье: убит мой зять, Константин Александрович Бартелеймонов. Я прошу вас расследовать это преступление.

– Владислав Николаевич, а полиция уже занимается этим делом? – спросила я предпринимателя.

– Ну да, конечно. Дело, как у них принято говорить, принято к производству. Но вы же понимаете, официальное расследование может растянуться на неопределенно долгое время. К тому же в полиции мне сказали, что, скорее всего, – это заказное убийство, «глухарь». То есть существует вероятность, что убийца так и не будет найден. А моя дочь целыми сутками рыдает, я уже всерьез беспокоюсь за ее здоровье. Так что, Татьяна Александровна...

Мой собеседник сделал паузу.

– Хорошо, Владислав Николаевич, я вас поняла, – сказала я. – Но, надеюсь, вы понимаете, что я должна получить от вас необходимые сведения для того, чтобы начать расследование. А это не телефонный разговор. Нам необходимо встретиться.

– Совершенно с вами согласен, Татьяна Александровна, – сказал Барабанников. – Однако я нахожусь в постоянном цейтноте: сплошные встречи, переговоры, совещания. Вот если бы вы согласились подъехать ко мне в офис...

– Диктуйте адрес, – сказала я.

– Мой офис находится на пересечении улиц Зарубина и Пугачева. Такое пятиэтажное здание из белого кирпича. Это коммерческий центр. Так вот, вы поднимаетесь на пятый этаж и по коридору идете до конца. На двери будет табличка: «Стройсервис». Вы сможете подъехать в ближайшие... ну, скажем, часа полтора? – спросил Барабанников.

– Хорошо, я буду у вас, – сказала я.

– Тогда до встречи, Татьяна Александровна, – сказал Владислав Николаевич и отключился.

Покончив с разбором продуктов, я стала собираться к Барабанникову.

Для этого визита я выбрала строгий серо-голубой костюм с облегающей юбкой и коротким приталенным жакетом. Элегантные туфли-лодочки на шпильке бежевого цвета и сумочка-клатч дополнили ансамбль. Я собрала волосы на затылке и зафиксировала прическу с помощью заколки со стразами. Потом я нанесла легкий макияж, перекинула через руку плащ серебристого цвета и вышла из квартиры.

Май вступил в свои права, уже закончились праздники, зазеленели деревья, и с каждым днем становилось все теплее и теплее. Кажется, совсем скоро – во всяком случае, по прогнозам синоптиков – Тарасов накроет традиционная жара, которая, не дожидаясь лета, имеет обыкновение заявляться в последнем весеннем месяце. Но сейчас погода была как по заказу: дул ласковый ветерок, на голубом небе плыли белые облачка и ярко светило солнце.

На своей «девятке» я быстро доехала до коммерческого центра, где находился офис Барабанникова, и припарковалась в стороне от здания. Потом я поднялась по ступенькам, сообщила охраннику в стеклянной будке, куда я направляюсь, и поднялась на лифте на нужный мне этаж.

Я дошла до конца длинного, но узкого коридора и, отыскав табличку, о которой говорил предприниматель, постучала в дверь. Поскольку ответом мне была тишина, то я открыла дверь и вошла в приемную.

Это была просторная комната, обставленная современной офисной мебелью. У одного из окон, раскрытого по случаю теплой погоды, стояла молодая девушка модельной внешности и курила.

Прежде всего я обратила внимание на ее ноги. Впрочем, на них нельзя было не обратить внимание. Они «росли» даже не от ушей, а как будто бы от самой макушки.

Признаться, я еще не видела ничего подобного. Черная мини-юбка и туфли на пятнадцатисантиметровом каблучке еще больше подчеркивали это чудо природы. Если бы проводились конкурсы «Мисс Ноги», то эта девушка определенно претендовала бы на первое место.

В остальном же секретарша соответствовала традиционному облику секретарши: максимум косметики на кукольном личике, платиновые кудряшки и талия, которую можно было обхватить большим и указательным пальцами, как будто бы как минимум два ребра были удалены.

– Здравствуйте, – сказала я.

Секретарша отошла от окна и переместилась за компьютерный стол.

– Здравствуйте, – запоздало ответила она и вопросительно посмотрела на меня.

– Я к Владиславу Николаевичу, – ответила я на ее немой вопрос. – Он у себя?

– Вообще-то он на встречу собирался, – ответила «Мисс Ноги», – сейчас узнаю. Да, а кто вы? Как доложить?

– Татьяна Александровна Иванова.

Она встала из-за стола и прошла в кабинет. Вернувшись примерно через минуту, она сказала:

– Владислав Николаевич велел вас пригласить, проходите. – И она, снова усевшись за стол, начала обрабатывать ногти маникюрной пилочкой.

Я вошла в кабинет Барабанникова. Довольно большой, он был поделен на рабочую зону и зону отдыха.

Владислав Николаевич – представительный мужчина лет пятидесяти с зачесанными на косою пробор темными волосами – сидел за длинным столом для переговоров.

Увидев меня, он поднялся и прошел мне навстречу.

– Татьяна Александровна, если не возражаете, давайте пройдем вон туда. – Он жестом показал на уголок под развесистой пальмой в керамической кадке. Там стояли два мягких кресла, а между ними – маленький стеклянный столик.

Барабанников предупредительно пододвинул мне кресло.

– Вы что предпочитаете, Татьяна Александровна? Чай, кофе? – спросил он.

– Кофе без сахара.

– Сейчас я распоряжусь.

Он подошел к столу для переговоров и взял телефонную трубку.

– Анжелика, сварите нам кофе, – сказал он.

«Мисс Ноги» вкатила сервировочный столик и поставила на столик под пальмой чашки, дымящийся кофейник, сахарницу, розетку с нарезанным лимоном и шоколадные конфеты в коробке.

Когда Анжелика удалилась, я, сделав глоток из кофейной чашечки – кофе был сварен очень даже неплохо, сразу зауважала секретаршу и сказала:

– Я вас слушаю, Владислав Николаевич.

Барабанников тоже сделал несколько глотков и, поставив чашечку на столик, проговорил:

– Как я уже сказал по телефону, Татьяна Александровна, мой зять, Константин Александрович Бартелеймонов, был убит тринадцатого мая.

– Поподробнее, пожалуйста, Владислав Николаевич, – попросила я, – где именно был убит ваш зять и каким образом.

– Да, конечно, сейчас расскажу. Константин был застрелен вместе со своим телохранителем и водителем Никитой. Их тела находились в машине в лесополосе по дороге в поселок Дубки.

– Простите, перебью. Куда именно направлялся ваш зять, вам известно?

– Нет, я не в курсе этого. Видите ли, они со Светланой живут отдельно, поэтому... Мы, конечно же, общаемся, но подробностей их семейной жизни я не знаю. Как, впрочем, и деловой жизни Константина. Так только, в общих чертах.

– А если в общих чертах, то скажите, пожалуйста, Владислав Николаевич, Константин Александрович был успешным бизнесменом?

– Да, конечно. У него – развивающийся, надежный бизнес. Правда, компания по реализации газового оборудования «Прометей» принадлежит не ему одному.

– А кто же еще является ее владельцем?

– Его давний друг Николай Самодвигин. Они с ним компаньоны.

– В каких они отношениях?

– Ну, точно не могу сказать, но, кажется, в хороших.

– Трений между ними не наблюдалось?

– Да нет... кажется. Во всяком случае, Костя ничего мне об этом не говорил.

– То есть, иными словами, у Самодвигина не было причин избавиться от вашего зятя?

– Что? Нет, я так не думаю. К тому же Николай сейчас отдыхает за границей.

«Ну, то, что Самодвигин находится за границей, это еще ни о чем не говорит. Можно «заказать» своего компаньона и из номера отеля, – подумала я. – Однако этот факт нуждается в проверке».

– Так, в какое время суток произошло убийство? – задала я следующий вопрос.

– Как утверждают криминалисты, Костю и Никиту застрелили около одиннадцати часов утра.

– Так. А кто обнаружил тела?

– Какой-то проезжающий мимо автомобилист. Фамилию мне не сказали, но в полиции сведения о нем, естественно, имеются.

– Хорошо, я уточню. Стало быть, и ваш зять, и его телохранитель находились в машине?

– В машине. Синий «Майбах».

– Крутая машина, – заметила я.

– Да, Костя любит... любил шик.

– Скажите, а вашей дочери что-нибудь известно о том, куда мог направиться Константин Александрович? Ну, может быть, он сообщил ей перед отъездом?

– Нет, Светлана ничего не знает. Во всяком случае, она считала, что он ехал в свой офис. Она очень переживает случившееся. Да что там «переживает»! Она рыдает день и ночь.

– У них были хорошие, теплые отношения?

– Да, безусловно! То есть... по крайней мере, со стороны Светланы – однозначно.

– А со стороны Константина Александровича?

– Ну... как вам сказать... Нет, Костя, конечно, любил Свету, только...

– Скажите прямо, Владислав Николаевич, ваш зять изменял вашей дочери?

– Ох... Ну да, изменял. Ну и что? Это еще ничего не значит. И ни о чем не говорит. Понимаете, моя дочь... Светлана – не красавица, к тому же в детстве она переболела полиомиелитом, поэтому вынуждена прихрамывать и носить ортопедическую обувь. Но у них была крепкая семья! И ребенок есть, сын Артур. Ему десять лет, и он сейчас учится в Англии. Так что мимолетные... увлечения Кости – не в счет.

«Как знать. Обиженная им жена могла настолько пресытиться подобным положением дел, что наняла киллера, который застрелил ее благоверного, то есть как раз таки неблаговерного, вместе с его телохранителем».

– Владислав Николаевич, а кто является наследником вашего зятя? Ведь часть компании, кроме доли компаньона, принадлежит теперь вашей дочери? Или было составлено определенное завещание? Скажем, в пользу Артура.

– Я не знаю, – растерянно произнес Барабанников. – Ведь все это произошло так неожиданно. Костя же не планировал свою смерть. Он ведь совсем молодой... был, тридцать пять лет. Кто же в этом возрасте думает о смерти?

«Однако, если занимаешься бизнесом, к такому повороту событий надо быть готовым, – подумала я, – насчет завещания необходимо будет выяснить. Да и со вдовой познакомиться тоже придется, хотя она и рыдает день и ночь».

– Скажите, а родственники у Константина Александровича имеются? Родители, братья, сестры?

– Он единственный сын у матери. Его отец умер, когда Косте было года три, кажется. Вскоре Мария Валентиновна вышла замуж, так что Костю практически воспитал его отчим, Ипполит Алексеевич Ямпольский.

– А что же, Ямпольский не усыновил Константина Александровича? Ведь фамилии у них разные.

– Да нет, усыновил, конечно. Ипполит Алексеевич очень любит Марию Валентиновну, пылинки с нее сдувает, просто боготворит, знаете. Только Костя, когда стал совершеннолетним, взял фамилию своего отца.

– У него с отчимом были неприязненные отношения?

Барабанников замялся.

– Не могу сказать точно. Внешне они держались вполне... дружелюбно, что ли. А там... кто их знает.

«Значит, надо будет выяснить. Да и вообще поподробнее узнать о родителях Бартелей-монова».

– Хорошо, Владислав Николаевич, я согласна расследовать убийство вашего зятя.

– Татьяна Александровна! Я очень на вас рассчитываю. Вот, я уже приготовил ваш аванс. Барабанников встал с кресла, подошел к столу и, взяв пачку купюр, протянул мне.

– Еще один момент, Владислав Николаевич. Мне нужны координаты вашей дочери и родителей Константина Александровича. Ну, телефоны, адреса.

– Конечно, сейчас я вам все напишу.

Через минуту он вручил мне лист вместе со своей визиткой.

– Вы, пожалуйста, держите меня в курсе дела, Татьяна Александровна, – попросил он.

– Непременно. Как только я что-то выясню, обязательно с вами свяжусь, – заверила я его. Выйдя от Барабанникова, я подошла к своей «девятке», села в машину и закурила.

Фактов, над которыми можно было размышлять и строить версии, было немного. Предпринимателя Константина Бартелеймонова застрелили вместе с его телохранителем. Машину обнаружили в лесополосе недалеко от поселка Дубки.

Зачем туда поехал Бартелеймонов? Его тесть ничего не знает. Возможно, ситуацию насчет поездки сможет прояснить вдова Бартелеймонова? Та, которая беспрестанно рыдает. Еще имеется компаньон Николай Самодвигин. Правда, он сейчас за границей. Скорее всего, ему неизвестна цель поездки Константина. Наконец, родители Константина, мать и отчим.

Кого мне посетить в первую очередь? Вот что. Поеду-ка я сейчас к Володьке Кирьянову, выясню, что оперативникам уже известно по делу об убийстве Бартелеймонова. А уж потом установлю очередность.

Приняв решение, я уже взялась было за руль, но тут вспомнила, что еще не погадала на своих додекаэдрах. Обычно перед тем, как взяться за расследование, я обращаюсь за помощью к магическим «костям». Надо исправить это упущение.

Я произвела все необходимые в таком случае манипуляции и метнула «кости» на сиденье машины. Выпала комбинация: 7+36+17, что означало: «Не медлите, иначе время одержит верх».

Ну, это понятно: преступления необходимо раскрывать по горячим следам. Значит, еду к Кирьянову. Но сначала все-таки позвоню, узнаю, на месте ли он.

– Аллю, – сказала я в трубку, набрав номер.

– Я слушаю, – ответил Володька.

– Надо говорить: слушаю и повинуюсь.

– Иванова, ты, что ли?

– Ага, я.

– Я так и подумал. Ты в своем репертуаре.

– Володь, ты свободен?

– Увы, я женат, – притворно вздохнул Володька, – всерьез и надолго.

– Ну вот, теперь ты прикалываешься, – проговорила я нарочито обиженно.

– Ладно, Тань. У тебя ведь какое-то дело? Расследуешь?

– Ты угадал.

– Так ведь ты совсем недавно закончила поимку Ахвердова! – воскликнул Кирьянов. – Вроде несколько дней прошло, а ты снова впряглась...

– Ну что же делать, клиента ведь не интересуется, успела я отдохнуть от предыдущего расследования или нет.

– И кто же на этот раз? – поинтересовался Володька.

– На этот раз, Киря, глава предприятия газового оборудования «Прометей» Константин Бартелеймонов.

– Есть такое дело, – Володька снова вздохнул, на это раз уже серьезно, безо всякого притворства.

– Ну и что скажешь? Небось уже в «глухари» записали?

– Ты угадала.

– Володь, можно, я к тебе сейчас подъеду? Познакомиться с материалами дела?
– Давай приезжай, – разрешил Кирьянов, – может, тебе и повезет. В смысле удастся.
– Киря, обижаешь. Или ты не знаешь, что для Татьяны Ивановой «глухарей» и «висяков» не существует?

– Ладно, извини. Давай к нам. Жду.

Я отключилась, положила сотовый в сумочку и завела мотор. Минут через десять я уже была у отделения полиции, где работал Кирьянов.

Я подошла к двери кабинета Кирьянова. Она была приоткрыта. Я увидела хорошо одетую женщину лет пятидесяти и девушку. Дама вела себя очень эмоционально.

– Я же вам говорю: пропал ребенок! Неужели не понятно?

Девушка поморщилась и хотела что-то сказать, но женщина продолжала:

– Почему вы не хотите ничего предпринимать? Что это такое, вообще? Я буду жаловаться!

– Успокойтесь, пожалуйста, и расскажите все по порядку, – терпеливо сказал Владимир.

– Так я и говорю, вы что же, до сих пор ничего не поняли? Мы с Игорьком и с Алиной, – дама кивнула в сторону девушки, – пошли в торговый центр выбирать ему костюмчик. И вот только я присмотрела подходящий, оборачиваюсь, а Игорька нет! Представляете?

Дама всхлипнула.

– Потерялся мальчик, пропал! Срочно начинайте его искать!

– Хорошо, начнем искать вашего мальчика, – сказал Володька и взял лист бумаги, – сколько ему лет?

– Двадцать девять, – ответила женщина и промокнула платком глаза.

Кирьянов отложил в сторону лист и ручку.

– Женщина, вы что, издеваетесь?

– Это вы издеваетесь! Я жаловаться буду!

– Да пожалуйста! – в сердцах воскликнул Владимир. – Мужу почти тридцатник, а его опекают, как трехлетнего!

– Да-а, – снова всхлипнула женщина, – а почему его нигде нет? И сотовый его не отвечает!

– Олеся Андриановна, да он, наверное, за сигаретами пошел, – высказала предположение молчавшая до сих пор девушка.

– За сигаретами?! – ужаснулась дама, – а почему ты ему разрешаешь курить?! Жена называется! Ребенок портит свое здоровье, а ей наплевать! Бедный мой сыночек, до него никому, кроме матери, нет никакого дела.

В это время у дамы затрещал сотовый.

– Игоршенька! – закричала она. – Это ты? Слава богу, ты нашелся, а мы... Где мы находимся? Как где? В полиции, конечно! Какого... мы там делаем? Так тебя ищем! Что? Поняла... идем уже, идем...

Женщина положила сотовый в сумочку и скомандовала невестке:

– Пошли, Алина.

Женщины вышли из кабинета Кирьянова.

– А вот и я, – сказала я, входя в кабинет Владимира.

– Привет, Тань, еще раз, – устало произнес Кирьянов, – ты не представляешь себе, какой цирк мне только что устроили!

– Я все слышала, Володь, стояла около двери. К тому же дама так кричала, что не услышать ее мог только глухой.

– Проходи, садись. Я тебе уже дело Бартелеймонова приготовил. Вот, держи. – Он протянул мне тоненькую папочку.

Я села за стол и начала смотреть материалы.

Первым делом я обратила внимание на фотографию убитого. Очень красивый мужчина. Прямо киноактер. В глазах, правда, застыло совсем не киношное выражение боли и удивления. Именно удивления. Так, как будто он увидел кого-то знакомого.

На следующей странице я прочитала: «Константин Александрович Бартелеймонов, 1983 года рождения. Место рождения – город Тарасов. Высшее образование, окончил Тарасовский государственный технический университет. Работал...»

Что еще? Ага, вот: «13 мая был обнаружен в лесополосе по дороге в поселок Дубки... в машине... рядом находилось тело Никиты Андреевича Лукашова, телохранителя Бартелеймонова».

Так, паспорта и того и другого. Стало быть, опознать трупы не составило особого труда. Кроме того, на опознание были вызваны родители Бартелеймонова.

Далее шло описание предметов, найденных при убитых. И вот заключение судмедэкспертов: смерть и предпринимателя, и его телохранителя наступила в результате огнестрельного ранения в голову. Еще я прочитала показания Желторучко Евгения Петровича, который, собственно, и обнаружил брошенную машину, а в ней – застреленных Бартелеймонова и Лукашова. Надо будет с ним встретиться и расспросить поподробнее, вдруг всплывет какая-нибудь важная деталь, которая пригодится для расследования.

– Володь, а что говорит баллистическая экспертиза?

– А-а, экспертиза. Ну что. Бартелеймонов и Лукашов были застрелены из пистолета не отечественного производства.

– Вот как? – с удивлением спросила я. – А что за производство?

– Предполагается, что или «глок», или «беретта».

– И оружие он забрал с собой?

– Да. Пистолета нигде не нашли.

– Но ведь это не укладывается в рамки классического заказного убийства, когда киллер бросает оружие на месте преступления. Тебе, Володь, так не кажется?

– Согласен.

– Ну и какие приходят мысли на этот счет?

– Да пока никаких, – честно признался Кирьянов.

– А может быть... Если оружие импортное и убийца забрал его с собой, значит, он не захотел, чтобы его вычислили.

– Тань, но ведь это же элементарно, – усмехнулся Володька, – какой же преступник захочет, чтобы его нашли?

– Да погоди ты! Я же еще не закончила свою мысль. Я все это к тому веду, что здесь может быть замешана иностранная разведка.

– Ты серьезно? – Кирьянов в сомнении покачал головой. – Ты что же, хочешь сказать, что Бартелеймонов был резидентом? И его за какие-то грехи убрали?

– А что, ты считаешь, что такого варианта быть не может?

– Да ничего я не считаю. В принципе, может быть все что угодно. Доказательства нужны, вот что. Да ты и сама это знаешь лучше меня.

– Ладно. Значит, этот вопрос пока открыт. Что там дальше?

– Расстреляли их, можно сказать, в упор, – сказал Владимир.

– То есть с очень близкого расстояния? – уточнила я.

– Да.

– Но как же они подпустили к себе убийцу так близко? – недоумевала я. – Или он был знаком им?

– Может быть, и был знаком, – задумчиво произнес Володька. – А может быть, и нет. Кто-то, кого они не знают, тормознул их.

– Попросил типа подвезти?

– Ну, что-то вроде этого. Тут, Тань, понимаешь, в чем дело. Как раз недалеко от этого места, где их расстреляли, прямая дорога заканчивается и начинается поворот. Естественно, что водитель сбавил скорость. Убийца это знал и выбрал именно это место. Кроме того, пока он их поджидал, спрятавшись в кустарнике неподалеку, он выкурил не одну сигарету, а несколько штук.

– Опять не вписывается в имидж киллера, – заметила я, – он будет сидеть, не дыша, поджидая свою жертву. А тут – на тебе, дымит как паровоз. А кстати, какие сигареты он курил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.